

Х.-Г. Гадамер и Р. Козеллек: онтология и методологическая грань исторического опыта

Научный руководитель – Губман Борис Львович

Ташкин Андрей Васильевич

Аспирант

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

E-mail: ntrickster@mail.ru

Х.-Г. Гадамер и Р. Козеллек являются крупными представителями философии истории. Каждый внёс значимый вклад в развитие теории истории, повлиявший на развитие исторических исследований. Труд Гадамера «Wahrheit und Methode» (Истина и метод) заслуженно признан классическим основанием современной философской герменевтики, которая обогатила аппарат исследователей такими понятиями как «действенно-историческое сознание», «слияние горизонтов», «пред-суждение», «предрассудок».

Козеллек и его «Vergangene Zukunft» (Прошедшее будущее) также признано как основополагающее исследование в исторической теории. Основными понятиями Козеллека выступают «концепция истории», «темпоральность истории», «социальная и культурная история», «пространство опыта». Категория опыта является основополагающей и в учении Гадамера. Вырисовывается перспектива сравнения взглядов двух философов. Насколько возможен синтез их идей? Возможно ли восприятие их подходов и принципов познания прошлого исторической методологией и историками?

Гадамер раскрывает своё учение о явлениях предпонимания, понимания и интерпретации в контексте понятия опыта, являющегося у него одним из ведущих. С ним он связывает интерпретацию, споря с Дильтеем: «Дильтей мыслил исследование исторического прошлого как расшифровку, а не как исторический опыт [2, S. 245]. Философ замечает, что лежащая в основе исследования интерпретация полнее раскрывается через свои онтологические основы, чем через дискуссии вокруг методологии историков.

Гадамер указывает на способность к историческому исследованию благодаря тому, что «мы сами являемся историческими» [2, S. 266]. Такой подход задаёт специфическое видение проблемы времени, т.к. осознание собственной историчности (Geschichtlichkeit - понятие, взятое Гадамером у Хайдеггера) предполагает осмысление своего опыта существования во времени, в категориях прошлого, настоящего и будущего.

По Гадамеру именно язык оказывается способным располагать опыт прошлого во временной последовательности, открывая возможность хронологии, а значит и исторического исследования. Это обосновывает возможность как повседневного восприятия времени человеком, так и разные хронософские построения в трудах историков. При этом указывается на трудность адекватной реконструкции исторических событий в категориях языка. С этим согласен и Козеллек, по мнению которого история историографии - это история эволюции языка историков, языка, который всё более концептуально осознает себя, все более осознает трудность понимания опыта других в терминах, адекватных его реальности.

Если в категории опыта два мыслителя сходятся, то категория «историчности» видится Козеллеку сомнительной для применения в исторических исследованиях: «Недавние дискуссии об историчности сталкиваются с теоретическими проблемами, возникшими в результате кризиса историзма. Историчность (Historicity) и присвоенные ей категории открываются в историю и в метаисторию, которые исследуют мобильность вместо движения и изменчивость вместо изменения в конкретном смысле» [Koselleck, 2002. S. 3].

При этом исследователь делает интересную оговорку: «Предполагается, что историчность определяет как условия возможности историй (*Geschichten*) как таковых, так и место, которое в них занимает историческое исследование. . . . Здесь «трансцендентность» («transcendence») истории означает процесс обгона, который постоянно заставляет исследователя переписывать историю. Таким образом, переписывание истории становится не только исправлением ошибок или компенсационным актом, но и частью предпосылок нашей профессии - при условии, что *Geschichte* трансцендентен по отношению к *Historie*» [Koselleck, 2002. S. 3].

Совершенство методологии истории, Р. Козеллек анализирует гадамеровскую идею о взаимосвязи истории и языка, указывая на то, что исторические события не исчерпываются их языковым выражением. Для Козеллека между событием и его нарративным оформлением создаётся напряжение, составляющее историческую переменную. Её наглядное историческое воплощение и определяет для человека «пространство опыта», укоренённое в его языковом выражении. Р. Козеллек формулирует проблему, которую также решали представители герменевтики - Гадамер и Рикёр: подвластна ли история и исторический опыт человеку? Можно ли его «делать» [Koselleck, 1995. S. 170]?

Если у Гадамера «действенно-историческое сознание» вырастает из опыта понимания и интерпретации, то у Козеллека «критическое историческое сознание» рождается из осознания разрыва между историческими событиями и языком [4], используемым для их репрезентации как агентами, вовлечёнными в эти события, так и историками, ретроспективно пытающимися их реконструировать.

Таким образом, Гадамер придаёт категории «опыта» онтологический статус, тогда как Козеллек - методологический, как и понятию «историчность». Дальнейший путь соединения идей двух теоретиков и использования их достижений в практиках исследования прошлого лежит через решение данной проблемы. Среди отечественных историков попытку использования герменевтики Гадамера в историческом исследовании предпринял И. Данилевский [1].

При этом не стоит забывать, что ввод в научный оборот новых источников разных типов меняет и понимание/интерпретацию уже известных, тексты которых по словам Гадамера не меняются, в отличие от их понимания: «Мы видели: понимать текст всегда означает применить его к нам самим, зная, что всякий текст, если он всегда понят по-другому, всё же тот же самый текст, каждый раз представляющийся нам по-разному. Этим ни в малейшей мере не релятивизируется притязание на истинность каждого истолкования, и из этого ясно, что всякое истолкование приближается к языковому характеру (*Sprachlichkeit*)» [Gadamer, 1990. S. 401 - 402]. Получается, чтобы оправдать свою претензию на истину исторический опыт должен быть нарративно артикулирован.

Герменевтика Х.-Г. Гадамера и теория истории Р. Козеллека высвечивают для нас две разных грани исторического опыта - онтологическую и методологическую. Решение проблемы их соединения способно открыть для исследователей новые горизонты теории истории и методологии исторического исследования.

Источники и литература

- 1) Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М.: Аспект-Пресс, 2004. 370 с.
- 2) Gadamer H.-G. Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik. Tübingen, 1990. 495 s.
- 3) Koselleck R. The Practice of conceptual History: Timing History, Spacing Concerts. Stanford, 2002. 380 p.

- 4) Koselleck R. Über die Theoriebedürftigkeit der Geschichtswissenschaft // Seminar: Hermeneutik und Wissenschaften. Herausgegeben von Hans-Georg Gadamer und Gottfried Boehm. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1985. S. 362–380.
- 5) Koselleck R. Vergangene Zukunft: zur Semantik geschichtlicher Zeiten. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995. S. 261.